

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
К82

Sharon Creech
WALK TWO MOONS

Text copyright © Sharon Creech, 1994
This edition is published by arrangement
with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

Крич, Шарон.

К82 Две луны / Шарон Крич ; [пер. с англ. Е. Погосян]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Шарон Крич. Лучшие книги для современных подростков).

ISBN 978-5-04-100262-6

Шарон Крич стала первым автором, одновременно обладающим двумя престижнейшими литературными премиями в области детской литературы: медалью Нью-Бери (США) и медалью Карнеги (Великобритания).

Тринадцатилетняя Саламанка, или просто Сэл, переживает вместе с папой в другой штат. И тут всё не так: нет заводи для купания, клёнов и лугов. Тоска, да и только. Но знакомство с Фиби Уинтерботтом, девочкой с очень богатым воображением, заставляет Саламанку передумать! У Фиби пропала мама, будто бы внезапно появился собственный... псих и вообще всё идёт наперекосяк! Сэл готова помочь новой подруге в поисках мамы, ведь она точно знает, как это горько: привыкать к тому, что мама уже никогда не вернется.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Погосян Е., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100262-6

*Посвящается моей сестре и братьям:
Сэнди, Деннису, Дуги, с любовью*

*Не суди человека,
пока не обойдёшь
две луны в его мокасинах*

Лицо в окне

Дедушка говорит, что душа у меня крестьянская, — и это правда. Почти все свои тринадцать лет я прожила в Бибэнксе, штат Кентукки — а это просто горстка домов, разбросанных по зелёной луговине на берегу Огайо. Примерно год назад папа выдрал меня с корнем, как сорняк, и забрал со всеми пожитками (а вот это неправда: он не забрал ни орех, ни иву, ни клён, ни сеновал или заводь для купания — всё, что было здесь моим) в машину, на которой мы проехали триста миль прямо на север и остановились у дома в городе Юклид, штат Огайо.

— Без деревьев? — спросила я. — Это здесь мы будем жить?

— Нет, — ответил отец. — Это дом Маргарет.

Передняя дверь отворилась, и в проёме показалась леди с растрёпанными рыжими волосами. Я в тоске оглянулась. Дома по всей улице сбились в тесный ряд, как куры на насесте. Перед каждым домом имелась крошечная лужайка. Между лужайками и серой дорогой была проложена серая пешеходная тропинка.

— А где амбар? — спросила я. — Река? Заводь для купания?

— Ох, Сэл! — ответил отец. — Перестань. Это Маргарет, — и он махнул рукой в сторону леди на крыльце.

— Нам надо вернуться. Я кое-что забыла.

Тем временем леди с растрёпанными рыжими волосами широко распахнула дверь и вышла на крыльцо.

— У меня в спальне, — продолжала я, — под половицей. Я там спрятала кое-что, и я должна всё забрать.

— Не дуйся. Ступай и познакомься с Маргарет.

Но я не хотела знакомиться с Маргарет. Я стояла у машины и оглядывалась, и вот

тогда-то я и заметила лицо, прижатое к оконному стеклу на втором этаже соседнего дома. Это было круглое девичье лицо, и оно явно выражало испуг. Тогда я ещё не знала, что увидала лицо Фиби Уинтерботтом, девочки с чрезвычайно развитым воображением, моей будущей подруги и той, вокруг которой постоянно творились очень странные дела.

В недалёком прошлом, трясясь на протяжении шести дней в салоне автомобиля со своими бабушкой и дедушкой, я рассказала им историю Фиби, и едва я закрыла рот — или ещё во время самого рассказа, — то поняла, что эта история — как штукатурка на стенах нашего старого дома в Бибэнксе, штат Кентукки.

Папа принялся обдирать штукатурку со стен в гостиной дома в Бибэнксе почти сразу после того, как мама ушла от нас одним апрельским утром. Наш дом был старинным фермерским домом, который мои родители пытались восстановить своими силами, комната за комнатой. Каждую ночь, не в силах просто сидеть и ждать известий от мамы, папа начинал обдирать эту стену.

Вот и в ту ночь, когда известия наконец пришли — что она не вернётся, — он долбил

и долбил стену молотком и зубилом. В два часа утра он вошёл ко мне в комнату. Я не спала. Он повёл меня вниз и показал свою находку. За оштукатуренной стеной оказался камин из кирпичей.

Вот почему история Фиби напомнила мне эту фальшивую стену со спрятанным за ней камином: под историей Фиби была скрыта ещё одна история. Моя.

Цыплёночек начинает рассказ

Сразу после всего, что случилось с Фиби, у бабушки с дедушкой зародился план добраться на машине из Кентукки в Огайо, чтобы захватить меня с собой, и уже втроём проехать ещё пару тысяч миль до Льюистона, штат Айдахо. Вот так я оказалась почти на неделю заперта с ними в салоне автомобиля. Не то чтобы это было путешествие моей мечты — скорее это было путешествие долга.

— Мы увидим всю страну жевунов!¹ — заявил дедушка.

¹ Здесь и ниже отсылки к «Удивительному волшебнику из страны Оз». (Примеч. перев.)

А бабушка ущипнула меня за щёку и добавила:

— И я снова-снова-снова буду с моим самым любимым цыплёночком!

Кстати, цыплёночек я у неё один-единственный.

Папа сказал, что, поскольку дедушка совсем не умеет читать карты, можно только радоваться, что я согласилась поехать и не дать им заблудиться. Мне было всего тринадцать, и, хотя я действительно немного разбиралась в картах, не это было главной причиной, позвавшей меня в дорогу, равно как и объявленное бабушкой и дедушкой желание посмотреть всю страну жевунов. Настоящие причины были скрыты под грудями и грудями неназванных причин.

И вот некоторые из этих настоящих причин.

Бабушка с дедушкой хотели повидаться с мамой, которая обрела покой в Льюистоне, штат Айдахо.

Бабушка с дедушкой знали, что я тоже хочу повидаться с мамой, хотя ужасно боюсь.

Папе хотелось остаться наедине со своей рыжей Маргарет Кадавр. Он уже повидался с мамой, но меня с собой не брал.

А кроме того (хотя это и не было самым важным), папа не полагался на способность бабушки с дедушкой вести себя прилично без моего присмотра. Папа сказал, что, если они решатся ехать одни, ему останется единственный способ не тратить попусту время и избежать кучи неприятностей: вызвать полицию, чтобы они задержали пожилую пару ещё до того, как те окажутся на трассе. Кому-то это может показаться диким: чтобы человек сам потребовал ареста пожилых родителей. Но это правда: стоит дедушке сесть за руль, и неприятности несутся за ним вскачь, как табун молодых кобыл за жеребцом.

Мои бабушка и дедушка Хиддл — папины родители, невероятно обаятельные и милые люди, вот только это обаяние приправлено изрядной долей эксцентричности. Такое сочетание делает общение с ними чрезвычайно интересным, если не думать о том, что они могут отколоть или ляпнуть в следующую минуту.

Едва мы приняли решение, что отправимся в дорогу втроём, мною стала овладевать странная тревога, необходимость спешить — как будто надо мной сгущалась невидимая грозная туча. Всю неделю, остав-